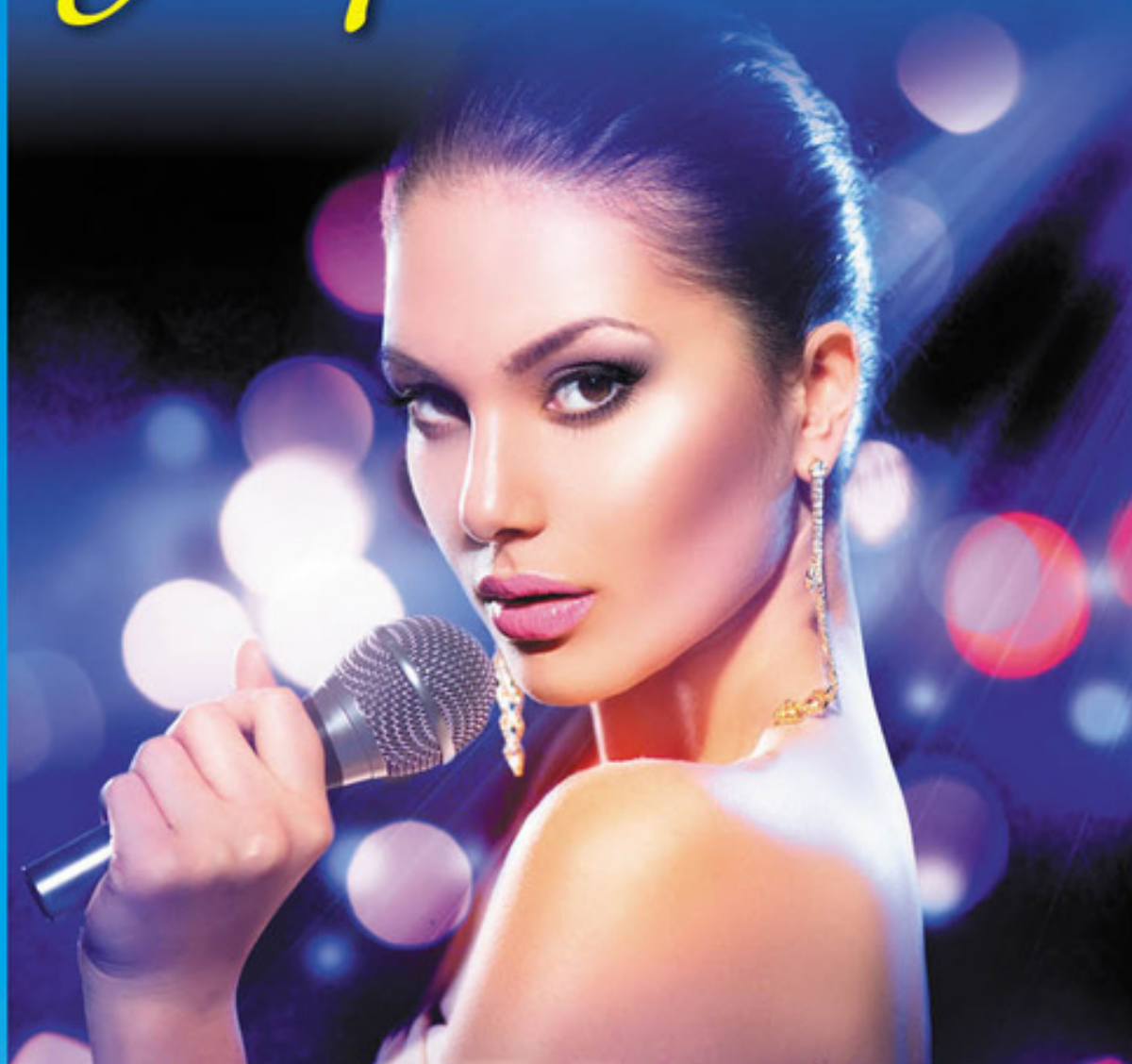

Марина
СЕРОВА

ПЛАТА
за рейтинг

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Плата за рейтинг

«Научная книга»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Плата за рейтинг / М. С. Серова — «Научная книга»,
2018 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-091639-9

Телохранитель Женя Охотникова берется сопровождать на гастролях заезжую знаменитость – набирающую популярность певицу Леду. Это не совсем работа, скорее дружеская услуга, ведь Леда родом из этих мест, и Женя помнит ее еще по тем временам, когда ни одному столичному продюсеру не приходило в голову вкладывать деньги в раскрутку заурядной провинциальной певички. Ничего удивительного, что Леде многие завидуют, а кое-кто даже всерьез угрожает, странно только, что недоброжелатели не учли, на что способна лучший российский бодигард Евгения Охотникова.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091639-9

© Серова М. С., 2018
© Научная книга, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Плата за рейтинг

Глава 1

Я бежала вдоль ограды скверика, когда мое внимание неожиданно привлекла яркая афиша. Нет, во время тренировки я не позволяю себе отвлекаться, но это была не обычная афиша. С цветного плаката на меня смотрела золотая девочка Валерия, не так давно превратившаяся в популярную певицу Леду. Такое я не могла пропустить и, подбежав ближе, остановилась и перевела дыхание.

Афиша извещала о нескольких концертах, которые Леда планировала провести в Тарасове. Нет, все хорошо! Но почему она не позвонила мне? Еще не так давно она поздравляла меня со всеми праздниками, даже с Масленицей. А тут... Я быстро пробежала глазами расписание концертов и продолжила тренировку. Но мои мысли теперь были далеко.

Я вспоминала, как мы впервые с ней встретились. Еще тогда, когда она была заложницей собственной наивности. Мне надолго запомнились ее огромные золотистые глаза, золотистая кожа и золотые волосы. Да, Леда была просто красавицей и теперь заняла достойное место в жизни, но нельзя же забывать старых друзей! Хоть бы контрамарочку прислала. Две. Мне и Кате. Нет. Три. Мне, Кате и Стасу.

Что-то я раз мечталась. Леда теперь величина. Звезда. У нее другая жизнь и неудивительно, что она забыла обо мне. Может, дыхательные упражнения подождут до завтра? Я обреченно оглядела место своих постоянных занятий – детскую площадку, пустовавшую в это раннее время. Нет, тренировка нужна. И я буду тренироваться, несмотря на то, что настроение окончательно испорчено.

После получаса дыхательных упражнений настроение улучшилось. В конце концов, на дворе весна, и мрачные мысли совсем не к месту. И потом, сегодня мне предстоит поход в спортивный магазин, где я должна выбрать велотренажер для Кати, а это, согласитесь, событие.

Катя, мой бессменный психолог, много раз вытаскивала меня после стрессов, связанных с моей работой. Это благодаря ей я научилась сразу забывать все дурное, что доводилось пережить по ходу выполнения служебных обязанностей. Конечно, не каждый раз приходится применять детективные навыки, и далеко не каждый случай связан с криминалом. Но в любом случае работа частного телохранителя связана со стрессом, о котором стоит забыть. И в этом мне всякий раз помогала Катя. Катенька, солнышко! Что говорить, помощь в выборе велотренажера – малая часть того, что я обязана для нее сделать.

Что касается личной жизни, Катя уникальный человек. Все делает не так, как другие. Вот сейчас, к примеру, она набрала несколько лишних килограммов и вместо того, чтобы сесть на диету и побегать со мной в скверике, решила выбросить уйму денег на тренажер, который через месяц ей будет не нужен. Ладно, деньги – ее личное дело. Но держать в доме этого монстра? Который придется обходить кругом, как новогоднюю елку? Я бы не согласилась ни за какие коврижки. Впрочем, Катина жилплощадь – тоже ее личное дело. Точнее, личное пространство. И пусть она им распоряжается так, как ей вздумается.

Я закончила тренировку и с чистой совестью пошла домой, где меня ждали тетя Мила и вкусный завтрак. Интересно, Стас сегодня тоже придет? К завтраку? Тетушка обещала приготовить одно из его любимых блюд – шоколадный пудинг. Придет, куда он денется. По правде сказать, Стасову привычку завтракать в гостях можно назвать хамством. Ладно, если бы это были единичные случаи, когда нашему менеджеру по рекламе просто было неохота готовить.

Но в последнее время завтракать с нами превратилось у него в устойчивую привычку. Нужно срочно что-то с этим делать, но, боюсь, тетя Мила будет против.

В принципе мне все равно: Стас нас не объест, даже если будет приходить в гости три раза в день: к завтраку, обеду и ужину. Но существуют же какие-то нормы приличия? Нужно поговорить об этом с тетей Милой. Старушка словно не видит, что наш рекламщик пользуется ее слабостью: тетушке очень хочется поговорить с кем-нибудь молодым. После этого она чувствует себя намного лучше. Это тебе не соседки по подъезду, у которых разговоры только о болезнях. Это своего рода отдых от реальности, в которой моя тетя Мила чувствует себя не совсем уверенно.

Впрочем, об уверенности тети Милы в завтрашнем дне и собственных силах сказала мне Катя. Она же уверена, что тетушка таким образом поднимает себе настроение на целый день. Я, конечно, не психолог и Кате доверяю на все сто. Но тут дело не в психологии, а в Стасовом нахальстве. И что тут прикажете делать? Молча наблюдать, как Стас с удовольствием уплетает тетушкино угощение?

Я открыла дверь квартиры и вошла в прихожую.

– Женечка, это ты? – крикнула тетя Мила из своей комнаты.

– А ты ждала кого-то другого? – Я была несколько удивлена таким приемом. Обычно тетя Мила с ходу спрашивает, что я буду на завтрак. А сегодня с ней явно что-то не так.

– Нет, конечно. – Она вышла в прихожую, и я обмерла, глядя на ее наряд. Обычное домашнее платье заменил джинсовый сарафан и кокетливая кофточка с рукавами «летучая мышь». На ногах тетушки были модные мокасины.

Я оглядела ее наряд и не нашлась что сказать.

– Что молчишь? Мне идет? – Тетя Мила заглянула в зеркало, висевшее в прихожей.

– Д-да. – В принципе ничего необычного я не увидела. Меня просто смутило то, что тетя Мила надела все это немного не к месту. А может быть, она решила таким образом обескуражить Стаса? Очень интересно.

– Ты сказала свое «да» как-то неуверенно, – обеспокоилась тетушка и принялась вертеться перед зеркалом, как школьница, собравшаяся на вечеринку. – Руки не слишком открыты?

– Нет, все нормально, – поспешила заверить ее я. В противном случае тетя Мила обидится, будет сидеть в своей комнате и дуться на весь белый свет.

– Тогда я пошла. – Она взяла с тумбочки невесть откуда взявшуюся сумочку и проверила ее содержимое. – Все здесь. – И, глядя на мое недоуменное лицо, добавила: – С сегодняшнего дня в «Букете» скидки с восьми до одиннадцати. Я хочу успеть. Где мои ключи? – спросила она сама себя и тут же добавила: – Вот они! Все, Женечка! Позавтракаешь сама. Пудинг на плите. Если придет Стас, покормишь его. Я вернусь через часок. Не скучай! – Она проскользнула мимо меня и открыла входную дверь. – Пока!

Дверь за тетушкой захлопнулась, а я все продолжала стоять в прихожей в недоумении. Привычный ритм моей жизни был нарушен самым подлым образом. Значит, завтракать я буду в одиночестве. Хотя нет, если Стас обещал прийти, значит, он обязательно придет. А это автоматически обязывает меня его ждать! Вот еще новости!

Я прошла в свою комнату и сняла спортивный костюм. Нужно принять душ, а потом уже соображать, как я встречу Стаса.

Едва я вышла из ванной, в дверь позвонили.

– Кто там? – спросила я, запахивая халат.

– Климов, – послышался из-за двери короткий ответ.

Я молча открыла дверь и пропустила Стаса в прихожую.

– А где тетя Мила? – Это были первые слова нашего рекламщика. Он даже со мной не поздоровался.

– А «здравствуй» где? – Я даже немного обиделась. Неужели Стас действительно ходит к нам только ради тети Милы? Точнее, ради ее кулинарных изысков.

– Привет! – нимало не смущаясь, сказал Климов, и на его лице появилась дежурная улыбка. Да, не такой встречи я ждала. – Хозяйка где? – повторил он вопрос по-другому.

– Перед тобой, – не растерялась я. Такой поворот событий Климова смутил, но он только усмехнулся.

– Где наша кормилица? – Наконец-то рекламный пройдоха проявил свою сущность!

– Ах, вот что тебя интересует! – рассмеялась я. – Она ушла в магазин, наказав мне накормить тебя шоколадным пудингом. Как ты смотришь на такой поворот событий? – Я заглянула Стасу в глаза.

Он поднял брови и слегка нагнул голову. Потом тряхнул русой челкой и пожал плечами.

– Если только пудинг готовила тетя Мила, – ядовито заметил он. Мне стало обидно. Да, я не умею готовить. Но моя нелюбовь к кухонной возне вполне объяснима. Зачем же лишний раз напоминать мне, что я не состоялась в роли кухарки? Впрочем, мнение нашего обжоры меня мало тревожило, поэтому я тут же забыла обиду и задала вопрос, который меня действительно занимал:

– Стас, а вы в своем «Бриксе» сайты делаете?

– Стоп-стоп-стоп! – остановил меня Климов на полуслове. – Давай все по порядку, как в сказке про Бабу-ягу. Ты сначала накорми молодца, в бане выпари, а потом и расспрашивай. – Стас вытянул вперед указательный палец и погрозил кому-то, стоящему у меня за спиной. Я невольно обернулась и, не увидев ничего подозрительного, пожалала плечами.

– Накормить так накормить. Идем на кухню. – И первая вышла из прихожей. Стас быстро снял кроссовки и в одних носках поспешил за мной.

Пока Климов ел, я успела расспросить его обо всем на свете, хотя на вопросы, не касающиеся его работы, он отвечал особенно неохотно. Я закончила завтрак, запив пудинг обычной порцией утреннего кофе. Пора было одеваться и звонить Кате.

– Тарелку поставишь в раковину, – бросила я ему напоследок и отправилась к себе в комнату. Но едва я открыла шкаф, чтобы выбрать, в чем идти в торговый центр, на пороге моей комнаты возник Климов.

– Хочешь посмотреть на наши сайты? – спросил он, прихлебывая кофе из захваченной с кухни чашки.

– Хочу, – с готовностью ответила я и подошла к столу, чтобы включить компьютер.

– Давай только быстро, а то мне уже на работу пора, – сказал он и сел в компьютерное кресло. Я было хотела возмутиться, но вовремя сдержалась. Уж очень хотелось посмотреть на работы «Брикса». У меня давно зрел план обзавестись собственным сайтом, но я никак не могла выбрать дизайн. Может, Стас мне чем-нибудь поможет?

Климов включил компьютер и, пока загружалась система, рассказывал мне, по его мнению, забавный случай с клиентом. Я подавила зевоту и молча показала пальцем на экран монитора. Там как раз появилась заставка рабочего стола.

– А! Сейчас, – спохватился рекламщик и вышел в Интернет. Пока он набирал ссылку в строке поиска, я заметила, что у меня в почте есть письма.

– Давай сначала выйдем на мейл, – попросила его я.

– Потом успеешь. – Стас нажал клавишу, и на экране появился сайт магазина «Каролина», торговавшего шубами и дубленками.

– Не актуально, – машинально сказала я.

– Как не актуально? – возмутился Стас. – Это мы делали им сайт. Видишь, внизу наш логотип?

Я равнодушно посмотрела на цветной кружочек. Мои мысли теперь были далеко, я уже передумала изучать продукцию «Брикса». Теперь меня волновали только письма. Интересно, от кого? Я сказала об этом Климову.

– Да это просто спам. Лучше скажи, как тебе наш креатив.

– Хорошо.

– Хорошо? Да это же просто шедевр! – вскипел Климов и выскочил из-за компьютера. – Я больше тебе ничего не покажу!

Я воспользовалась моментом и захватила компьютерное кресло.

– Ладно, ладно, успокойся. Мне очень нужно на мейл. – Я открыла новую вкладку и переключилась между окнами. Да, в моем ящике было четыре письма. Кликнув еще раз, я увидела, от кого они. Первые три были действительно спамом. Зато четвертое...

– Это от Леды! – закричала я и открыла файл. Не успела я прочесть первую строчку, как проснулся мой телефон. Я схватила трубку и посмотрела на номер. Номер был незнакомый.

– Алло! – сухо сказала я.

– Женя, это я, – услышала я голос Леды, – ты получила мое письмо?

– Ледочка! Я так мечтала услышать твой голос, – обрадовалась я, напрочь забыв о Стасе.

Тем временем он, услышав, что я переключилась на телефон, махнул рукой и сказал:

– Я пошел, тете Миле привет. – И повернулся в сторону прихожей.

– Пока! – Я махнула ему рукой и снова занялась разговором с Ледой. – Как ты там?

– Еду к вам, – послышалось в трубке. – Ты письмо читала?

– Нет, еще не успела, – сказала я, проследив, чтобы Стас захлопнул за собой дверь. – Может, ты мне сейчас расскажешь все по телефону.

– Это долгая история. Встретишь меня?

– Конечно, встречу! – обрадовалась я. – А Катю с собой можно взять?

– Что это за Катя? – насторожилась певица.

– Мой психолог. Это она помогает мне сохранять спокойствие в любой ситуации, – похвалилась я.

– Можно. Поезд приходит в одиннадцать двадцать, пятый вагон. Я буду ждать. А письмо прочти. Может, ты и не согласишься на мое предложение, – добавила Леда. – До встречи! – И трубка опустела.

Я положила телефон и принялась читать письмо. Оно было довольно пространное, но в конце шел постскрипtum, из которого мне все стало ясно: Леде срочно требовался телохранитель. И она выбрала не кого-нибудь, а именно меня. Я еще раз перечитала письмо и набрала номер Кати.

– Привет! – сказала я ей. – Сегодня поход в спортмаркет отменяется. Мы едем на вокзал встречать популярную певицу Леду. Ты как на это смотришь?

На вокзале все было как всегда. Спешили на утреннюю электричку дачники, которых легко было узнать по ручной клади – ведрам, большим поношенным сумкам. Их лица были как-то особенно сосредоточены, а светящиеся глаза говорили о хорошем настроении. Еще бы! Не пройдет и получаса, как они покинут душный город и отправятся в дачные поселки, разбросанные под Тарасовом аж до сто восьмого километра. Я по-хорошему им позавидовала. Хотя... На даче ведь нужно работать! В общем, хватит о загородных прелестях. Это отвлекает меня от главного. Скоро должны объявить прибытие поезда из Москвы. Поезда, в котором едет Леда: бывший падший ангел, а теперь популярная певица.

– Женя, долго еще? – Катя, которой наскучило мое молчание, давала знать о себе. Она нетерпеливо притопнула ножкой в модной туфельке и выразительно постучала пальчиком по стеклышку наручных часов.

– Ты куда-то торопишься? – Это был неуместный вопрос, и я сразу это поняла после того, как Катерина надула губы и отвернулась. Она сегодня планировала поход в магазин спорттоваров и вот теперь должна стоять на вокзале, ожидая московский поезд. Леду она лично не знала, поэтому относилась к происходящему довольно равнодушно. Возможно, потому, что не любила попу. Мой психолог предпочитала слушать нью-эйдж и этническую музыку.

– Поезд опаздывает? – вместо ответа спросила она и искоса посмотрела в мою сторону.

– Нет. Идет по графику, – ответила я, внимательно изучая Катино лицо. Но мой психолог очень хорошо владела своими эмоциями, и я так и не смогла точно определить, какое у нее настроение. Катя тем временем еще раз посмотрела на часы, потом подняла руку к глазам и придирчиво оглядела тянущиеся вдаль железнодорожные рельсы.

– Что-то не чувствуется его приближение, – она имела в виду поезд, – наверное, все-таки опаздывает, – она со вздохом опустила руку, – лучше бы мы пошли в магазин, – добавила она недовольным тоном.

– Пойдем, пойдем, – успокоила ее я. – Сейчас вот встретим Леду, проводим ее в гостиницу и потом пойдем куда нам только вздумается. – В последнее я сама верила с трудом. Ведь если Леда рассчитывает на меня как на телохранителя, то прощай моя свобода. С той минуты как бывшая ночная бабочка ступит на перрон, я больше не смогу свободно распоряжаться своим временем. Катя об этом знала, и я поймала ее недоверчивый взгляд.

– Не обещай того, чего не сможешь выполнить, – спокойным тоном сказала она и еще раз посмотрела вдаль. Там, у дальнего переезда, произошло какое-то движение, и уже через минуту мы услышали звук приближающегося поезда. Это ехала тарасовская «девятка», регулярно совершавшая поездки Москва – Тарасов и обратно.

– Видишь, едет, – я тоже заметила приближающийся поезд и стала оглядывать перрон, прикидывая, где может остановиться нужный нам вагон.

– Едет, – со вздохом повторила Катя. По ее тону было ясно, что она совсем упала духом.

– Катя, не расстраивайся. Мы с тобой обязательно купим велотренажер. – Я всеми силами старалась подбодрить своего психолога.

– Купим, – упавшим голосом сказала она и отвернулась. Не нужно было мне ее дразнить. И так ведь ясно: в поезде едет моя потенциальная клиентка, и теперь только от нее зависит, будет у меня свободное время для похода в магазин или нет.

Поезд замедлил ход, подъехал к перрону и остановился. Диктор сказала что-то непонятное, и встречающие стали бестолково шнырять по платформе, отыскивая нужные вагоны.

– Хорошо, что нет пассажиров с провожающими, проворчала я, проталкиваясь через толпу. Тарасов был конечной остановкой. После этого поезд должен отправиться в депо, где вагоны тщательно вымоют, а локомотив получит все необходимое для бесперебойной работы.

Наконец я нашла нужный вагон и стала ждать, когда на перрон выйдет Леда. Ждать пришлось недолго: популярная певица вскоре вышла. На ней были огромные солнцезащитные очки и газовый шарфик, прикрывавший лицо и грудь. Вслед за ней вышли несколько милых девушек и какой-то парень.

– Леда! – крикнула я и махнула рукой. Несколько встречающих сразу обернулись, и я прикусила язык. – Валерия! – поправила я саму себя. Любопытные сразу потеряли интерес к происходящему и занялись своими делами. Да, вот это известность! Тут есть чему завидовать. – Леда, – сказала я тихо, подойдя ближе, – я здесь!

– Ой! Женечка! Я так рада, что ты меня встретила, – зашебетала золотая девочка, – представляешь, мой московский телохранитель отказался ехать в Тарасов! Это неслыханно! Прямо перед отъездом! – Она заметила, что несколько голов из толпы повернулись в ее сторону, и поправила шарфик. – Пойдем отсюда скорее! – сказала она мне и направилась в здание вокзала. Мы с Катериной пошли следом, а за нами потянулась вся свита примадонны.

Внутри здания было прохладно и пусто. Леда направилась в сторону «зала ожидания» – несколькими рядами пластиковых кресел. В «зале» никого не было, и Леда сняла очки. Ее золотистые глаза светились счастьем. Неужели она так рада меня видеть? Я улыбнулась.

– Женья, так ты помнишь, о чем мы с тобой договаривались? – спросила она, отвечая улыбкой на улыбку.

– Конечно, помню, – сказала я. При мысли об утраченной свободе улыбка сползла с моего лица. Певица тоже посерьезнела и сказала:

– Когда приступишь?

– Я уже приступила.

Я поймала тревожный взгляд Кати и старательно спрятала глаза. Неужели я обманула своего бессменного психолога? Нужно срочно что-то придумать! Иначе Катя обидится, и кто тогда будет выводить меня из стресса после очередной «работы»?

– Ага, значит, ты меня уже охраняешь? – обрадовалась Леда.

– Д-да, – неуверенно ответила я и опять покосилась в сторону Катерины. Та опустила глаза. На ее лице было горькое разочарование. – Сейчас я отвезу тебя в гостиницу и отправлюсь домой за экипировкой, – соврала я. В конце концов, Леда только что приехала, ее никто не узнал, и сейчас теоретически ей ничего не грозит. Но, выговаривая себе небольшую отлучку, я в глубине души чувствовала тревогу. Леда обратилась ко мне не просто так. Ко мне вообще просто так никто не обращается. Кстати, а почему ее московский телохранитель отказался ехать в Тарасов? Я задала этот вопрос и получила очень странный ответ:

– Он не любит провинциальные города.

– ?

Леда выразительно посмотрела мне в глаза. Потом сказала со вздохом:

– Сноб и пижон.

– Телохранитель??? – Я была потрясена настолько, что даже не догадалась задать навоящие вопросы. Меня выручила Катя. Как хорошо все-таки иметь собственного психолога!

– Он предпочитает столицу?

Леда посмотрела куда-то мимо Катерины и со вздохом созналась:

– Я пообещала ему, что мой продюсер будет возить меня только по крупным городам. – Она опять поправила шарфик, потому что к нам приближалась группа энергичных молодых людей, один из которых нес портативную видеокамеру.

– Это по моей части, – сказала я и, идя наперерез, преградила им дорогу. – Съемки отменяются, – сказала я ледяным тоном. – Ждем вас на ближайшем концерте.

– Слушай, ты вообще, – начал было парень в кожаном жилете и попытался убрать меня с дороги. Но не тут-то было. Я перехватила руку и аккуратно уложила его на чисто вымытые плиты здания вокзала.

– Давайте расходитесь, – сказала я не в меру любознательным молодым людям. Поверженный наземь медленно поднялся, морщась от боли и потирая плечо.

– Ты вообще кто? – спросил он почти миролюбиво.

– Телохранитель, – коротко ответила я, прикидывая, что еще могут придумать любители сенсаций.

Парень с сомнением посмотрел на меня, потом махнул рукой своим, мол, расходитесь. Те переглянулись и медленно побрели в сторону центрального выхода.

– Что, даже сфотографировать нельзя? – запоздало спросил «боец».

Я ничего не ответила.

Он притворно вздохнул и пошел догонять своих, а я вернулась к Леде и ее компании. И тут мне в голову пришла одна мысль:

– Леда, а почему тебя никто не встречает?

– Как это никто? – притворно удивилась она. – А ты что, не в счет? – Она смотрела на меня своими золотистыми глазами и улыбалась. Леда явно что-то скрывала, и это что-то я собиралась выяснить в самое ближайшее время. По опыту я знала, что охранять артистов очень непросто. Люди они непредсказуемые, приучены делать все по настроению, часто капризничают. В общем, все прелести в одном флаконе. С ними нужно ангельское терпение, так что готовься, Охотникова.

– Леда, здесь что-то не так. Если ты приехала с группой в Тарасов, вас должен встретить представитель концертной организации и отвезти в гостиницу. Так? – Я старалась говорить как можно серьезнее, но певица улыбнулась обворожительной улыбкой и склонила голову набок.

– Я приехала другим поездом. Они думают, что я приеду казанским, – сказала она как будто между прочим.

Казанский приходил двумя часами позже «девятки». Но зачем?

– Леда! Зачем ты это сделала?

– Что? – Леда смотрела на меня невинными глазами.

– Зачем ты приехала на два часа раньше запланированного? Ведь теперь ты даже не знаешь, в какой гостинице будешь жить! И нам придется сидеть два часа на вокзале и ждать, когда за тобой приедет администратор. – Я была возмущена до глубины души, силясь хоть как-то объяснить странное поведение эстрадной дивы.

– Женя, потом, – наконец сказала Леда, – я знаю Тарасов не хуже любого администратора. Благо, Лимон в свое время показал мне многое. – Она непритворно вздохнула и тряхнула головой, словно пытаясь избавиться от неприятных воспоминаний. – Сейчас ты отвезешь меня в «Россию» или в «Асторию», – она назвала две самые фешенебельные гостиницы, – я буду жить там. А за группой через два, – она посмотрела на часы, – нет, уже через полтора часа приедет администратор и отвезет их туда, куда запланировано.

– И? – Я ждала продолжения.

– Потом, – сказала Леда и взяла меня под руку, – поехали?

И мне ничего не оставалось делать, как молча кивнуть головой.

– Катя поедет с нами, – сказала я твердо. Я не могла просто так вот взять и бросить ее на вокзале. После того, как обманула ее ожидания насчет похода в магазин спорттоваров.

– Хорошо, – согласилась певица. – Но больше никого не берем.

Я подозвала Катерину, Леда шепнула что-то одной из девушек. Девушка понимающе кивнула, собрала вокруг себя остальную компанию и стала тихо что-то объяснять. А мы тем временем вышли из здания вокзала и направились к стоянке, где был припаркован мой «фольк».

Гостиница «Астория» находилась в самом центре проспекта и подъехать к ней было не так-то просто: с недавних пор проспект превратили в пешеходный бульвар и въезжать на его территорию могли только те машины, у которых имелся специальный допуск. Я сразу же подумала, что предстоит его получить. Значит, сегодня я должна найти время, чтобы съездить в горотдел к Бодрову. Валерий Петрович не откажет мне в такой мелочи. Но звонка для этого недостаточно: нужно попасть к нему на прием.

Я сказала об этом Леде, но она только пожала плечами:

– Езжай, только ненадолго.

Надо же, она волнуется. Новоиспеченную знаменитость что-то беспокоило, и я должна заставить ее говорить. В противном случае все мои старания будут сведены к нулю.

Но пытаться заставить ее откровенничать при Кате я не могла, да и не хотела. У телохранителей есть свои секреты. Да и не станет она откровенничать в присутствии едва знакомого человека. Я припарковала «фольк» как можно ближе к проспекту и скомандовала:

– Дальше мне нельзя. Пойдем пешком.

Катя с Ледой вышли за мной, и мы втроем пошли по бульвару в сторону гостиницы.

Вскоре перед нами предстал фасад «Астории» со старинными барельефами и скульптурами в нишах. Но любоваться архитектурными изысками времени не было. Сегодня я должна сделать еще два дела. Точнее, три. Во-первых, нужно во что бы то ни стало съездить в магазин спорттоваров и помочь Кате выбрать велотренажер. После этого нужно успеть к Бодрову, а потом в ГИБДД за допуском на территорию проспекта. После этого – самое сложное: узнать, почему на самом деле московский телохранитель отказался ехать в Тарасов и кого так боится Леда, что даже не сообщила местной концертной организации, где собирается остановиться. А может, все-таки сообщила?

Ладно, хватит гадать. Когда мы с Ледой останемся наедине, я найду способ вызвать ее на откровенность. А вот и знаменитые двери «Астории». Я с восхищением посмотрела на деревянные гирлянды, украшавшие верх каждой створки, и потянула дверь за массивную ручку. Она на удивление легко открылась, и я вошла в просторный холл, оглянувшись на свою подопечную. Катя перехватила мой взгляд и надулась. Нет, конечно, она старательно скрывала свои эмоции. Но мы с ней знакомы слишком давно, чтобы от меня ускользнула обида, едва мелькнувшая на ее лице.

В общем, когда мы добрались до администратора, я поняла, что немного нервничаю. Это никуда не годилось, и, чтобы не дать чувству невыполненного долга полностью мной овладеть, я взяла на себя роль хозяйки.

– Добрый день, – сказала я администратору, миловидной молодой особе с гладко причесанными каштановыми волосами, – свободные номера есть?

– Какой номер вас интересует? – спросила она, глядя в монитор стоявшего перед ней компьютера. Я бросила быстрый взгляд на расписанный купидонами потолок и не смогла сдерживать улыбки, настолько старинная роспись не вязалась с дорогим моноблоком – непременным атрибутом любого современного офиса.

– «Люкс», – подала голос Леда. – Если нет, можно «полулюкс».

– Сейчас посмотрим. – И администратор что-то быстро набрала на клавиатуре. – Есть одноместный «люкс» с видом на двор, – задумчиво сказала она, не отрывая взгляда от монитора, – еще один «люкс» с видом на бульвар освободится завтра. – Она немного помолчала и добавила: – Двухместный. – При этом она изучающе перевела взгляд с Леды на Катю, потом на меня.

Я посмотрела на Леду:

– С видом на двор тебя устроит?

Леда глубоко вздохнула. Она знала, что означают слова «с видом на двор». Да. Администраторы старых гостиниц на проспекте многое недоговаривают. Например, то, что фраза «с видом на двор» в действительности означает «с видом на помойку». Потому что со стороны проспекта все фасады тщательно отремонтированы и вылизаны до блеска, чего нельзя сказать о других частях зданий, смотрящих во двор. А во дворах гостиниц, мрачных, тесных, и видом и запахом напоминающих запущенные колодцы, обычно прячутся мусорные баки, в которых роются бездомные животные и бомжи. В общем, веселенькое местечко – двор старой гостиницы «Астория», расположенной в самом центре проспекта.

– Сейчас меня все устроит, – сказала она, ни к кому не обращаясь. Потом решительно тряхнула головкой и громко сказала администратору: – Одноместный «люкс» с видом на двор.

– На сколько? – коротко спросила администратор.

– На две недели, – отчеканила певица, – платить сразу или посуточно?

Этот вопрос меня интересовал меньше всего. Я удивилась только тому, что популярная певица сама ищет гостиницу, сама расплачивается за нее и, по-видимому, сама будет добираться до концертных площадок. Последнее меня немного тревожило. Ведь если Леда планирует жить отдельно от группы, то возить ее на концерты придется мне. Как я жалею, что не оговорила с ней детали! Хотя, стоп! Она же не предоставила мне такой возможности! Мне

пришло электронное письмо, и потом раздался звонок. И все! Женя, тебе пора начать думать не только о клиентах. Пора научиться отстаивать и свои интересы.

– Женя! Проводи меня в номер и можешь ехать за допуском. – Леда держала в руке ключ с прикрепленной к нему деревянной «грушей» с цифрами «24». – Я уже обо всем договорилась. Тебя будут пускать ко мне в любое время суток.

– Хорошо. – Больше мне в голову не пришло ни слова. Я оглянулась на Катю. Та пожала плечами. – Катя, посиди в холле, я сейчас вернусь. – В моих словах была мольба, и мой психолог это поняла.

Она улыбнулась своей обычной улыбкой и сказала:

– Иди. Я подожду.

Как это мило с ее стороны! Мы обязательно съездим в магазин спорттоваров, чего бы мне это ни стоило. А потом я поеду к Бодрову за допуском. А потом... Впрочем, что будет потом, я еще не придумала. Наверное, я вернусь в «Асторию» и буду до вечера пытаться Леду. За то, что она поставила меня в такое неудобное положение. И как мои клиенты до сих пор не понимают! Я не перевозчик, не таксист, я не помогаю вернуть долг, я не нянчу детей, я выполняю только ту работу, к которой привыкла. Я – телохранитель. И больше никто. Не няня, не сиделка и не «трезвый шофер»!

По дороге в магазин Катя все время молчала. Я не стала ее пытаться. Достаточно с нее того, что день начался не так, как она ожидала. Но когда мы подъехали к «Интерн-видео», мой психолог оживилась и стала что-то искать в сумочке. Ее волосы упали с плеч, загородили ей обзор, и она нетерпеливо от них отмахнулась.

– Как ты думаешь, сколько может стоить велотренажер?

– Не меньше пяти тысяч, – подумав, ответила я.

– Какой кошмар! Я думала, что обойдусь двумя-тремя, – она вздохнула и извлекла из портмоне карту, – придется использовать кредитку.

– Зачем тебе вообще нужен этот монстр. – Я так и не поняла, зачем Кате в доме это чудовище. – Могла бы просто побегать со мной в скверике. И бесплатно, и польза для фигуры очевидная. А я бы научила тебя специальным упражнениям для брюшного пресса и талии.

Катя посмотрела на меня уничтожающим взглядом.

– Так вот почему ты сначала потащила меня на вокзал. Я все поняла. Ты просто дала мне время подумать, – обиженным тоном заговорила она. – А заодно посмотреть на подтянутые фигурки артисток. Чтобы я взбесилась от зависти. – Катя захлопнула сумочку и отвернулась. Нужно было срочно восстанавливать отношения.

– Катя, как ты не поймешь? Покупка велотренажера ничего не решит, если ты будешь продолжать есть на завтрак сладкие печеньки и класть в рот леденец после визита очередного клиента. Тебе просто нужно немного посидеть на диете и найти свободные сорок минут на аэробику. – Я посмотрела, какая будет реакция. Катя надула губы.

– Где я найду тебе эти сорок минут в день, – рыдающим тоном спросила она, – у меня настолько плотный график, что я к вечеру чувствую себя выжатым лимоном. – Она снова открыла сумочку, заглянула внутрь, потом решительно ее захлопнула.

– Раз ты не можешь найти сорок минут на аэробику, то где ты найдешь время на занятия на велотренажере? – удивилась я. – От покупки этого монстра времени у тебя не прибавится.

– Я буду заниматься дома, – уверенно сказала Катерина и отвернулась, давая понять, что разговор закончен.

Я тайком вздохнула и стала смотреть на дорогу, благо, мы уже подъезжали к Третьей Дачной, где был расположен самый большой магазин «Интерн-видео». Этот магазин занимал почти целое здание: четыре из семи этажей были заняты торговыми площадями. На верхних этажах разместились офисы, не имеющие отношения к «Интерн-видео».

Я притормозила, выбирая место на платной стоянке, потом припарковалась на место выехавшей «Тойоты» между громадным пикапом с сорванной эмблемой автомобильной компании и маленьким «уздео».

– Все, приехали, – сказала я Кате, и она молча вышла из машины.

Я тоже вышла, поставила «фольк» на сигнализацию и поплелась за уверенно шагавшим знатоком человеческой психики. В здание магазина мы вошли в полном молчании, и Катя остановилась около плана, на котором были указаны все отделы торгового монстра.

– «Спорттовары» на третьем этаже справа, – сказала мой психолог и с деловым видом пошла вызывать лифт. Я старалась не отставать от нее ни на шаг, но народу на первом этаже было столько, что нам приходилось все время лавировать между теми, кто спешил за покупками, и счастливцами, возвращавшимися с заветными приобретениями.

Наконец мы дошли до лифта, и Катя нажала кнопку вызова. Пока лифт ехал, останавливаясь на каждом этаже, перед дверями собралась небольшая толпа. Посчитав людей, я поняла, что все за один раз не уедут. Значит, не стоит отвлекаться, а скользнуть в кабину сразу же, иначе мы простоим возле дверей достаточно долго.

Но вот лифт приехал, двери открылись, и из него вышли все пассажиры. Катя первой вошла в кабину и потянула меня за руку.

– Пошли быстрее, – нетерпеливо сказала она.

Я отодвинула плечом молодого человека в джинсах и проскользнула в кабину. Тот было возмутился, но за мной следом толпу раздвинул качок, лицо которого показалось мне до боли знакомым.

– Привет, Охотникова! – сказал он басом и притиснулся ближе ко мне. – Как дела?

– Привет, – неуверенно ответила я и виновато улыбнулась. – Мне кажется, я вас знаю, но не помню...

– Где и когда? – Качок расплылся в широчайшей улыбке. Коротко стриженные волосы, литые мускулы и не по сезону надетая майка делали его похожим на боксера. Но то, что он не был боксером, я знала наверняка. Но кто он? И где я могла его видеть? Кабина лифта быстро наполнялась людьми, после чего были нажаты кнопки нескольких этажей, и лифт тронулся. – Мы встречались у Бодрова, когда ты продляла лицензию, – напомнил он.

Так вот почему его лицо мне знакомо! Это же телохранитель! Такой же, как я сама. Но что он делает в «Интерн-видео»? Черт! Никак не могу вспомнить, как его зовут! Даже неудобно как-то.

– Илья, – качок протянул руку, – Илья Меньшов, коллега. – Он широко улыбнулся, показывая ровные белые зубы. «Не курит», – подумала я с сожалением и пожала крепкую сухую ладонь. – Ты чем сейчас занимаешься? – Илья, видимо, решил поговорить. Но лифт уже остановился на нужном нам этаже, и Катя нетерпеливо потянула меня за рукав куртки.

– Илюша, мы уже выходим, – сказала я и беспомощно посмотрела на телохранителя. Он не растерялся, вынул из кармана визитку и протянул ее мне.

– Позвони мне, когда освободишься.

Я молча кивнула головой и спрятала визитку во внутренний карман куртки. Илья действительно мог мне пригодиться. Особенно если дело примет серьезный оборот. Слово «если» я использовала только временно. Мне почему-то казалось, что проблемы у Леды серьезные, раз московский телохранитель отказался ее сопровождать. И эта шифровка с гостиницей...

Катя шла уверенно и быстро, мельком разглядывая разноцветные вывески. Весь третий этаж представлял собой гипермаркет, состоящий из самых разных магазинов, расположенных в случайном порядке. У самого входа примостился ювелирный шоп. Но Катя прошла мимо, даже не обернувшись на дорогие безделушки. Потом мы шли мимо компьютерного отдела, растянувшегося на пол-этажа. После этого стала видна вывеска «Спорттоваров», как и было обозначено на плане: справа от центрального входа.

Катя окинула меня победным взглядом и торжественно объявила:

– Все! Мы на месте!

Я иронично усмехнулась.

– Ты чего смеешься? – встревожилась мой психолог. – Все-таки не веришь в то, что велотренажер поможет мне похудеть? – Фраза была сказана таким тоном, что у меня пропала охота спорить. В конце концов, деньги ее, она их заработала, так пусть покупает все, что заблагорассудится!

– Только потом не жалуйся, что напрасно потратилась. – Я вошла в магазин, опередив Катерину, искала глазами велотренажеры и подошла к ним. – Иди сюда, – позвала я ее.

Катя подошла и стала разглядывать непривычные для нее снаряды.

– Женя, это все велотренажеры? – с сомнением спросила она.

– Да.

– И этот вот? – Она показала на тренажер, состоящий из одних педалей.

– И этот, – подтвердила я.

– Сколько же он стоит? – Мой психолог занялась сравнением цен, а я в это время занесла в телефон номер Ильи. Нужно обязательно ему позвонить. А еще лучше – встретиться. – Чем ты занимаешься? – Катя заметила, что я отвлекалась от созерцания недовелосипедов, и поспешила высказаться: – Ты обещала мне помочь!

– Помогу, когда ты выберешь цену, – ответила я, стараясь сохранять спокойствие. Мне не нравилась эта затея, и Катерина об этом знала.

– Иди сюда, – позвала она меня, и я вместе с ней поплелась вдоль ряда разномастных велотренажеров, рассчитанных на любой вкус и кошелек. – Какой тебе нравится больше всего?

– Вон тот. – Я показала рукой на соседний ряд, где были выставлены настоящие велосипеды.

– Хватит шутить! – обиделась мой психолог. – Я спрашиваю тебя серьезно. – Она надула губы и стала похожа на анимашную принцессу. Я невпопад улыбнулась. У «принцессы» поблели глаза. Катя злилась, сама не понимая на что. Я ведь ей уже не раз объясняла, что с лишними килограммами справиться очень просто. И для этого совсем необязательно покупать дорогую и совершенно ненужную вещь.

Мой психолог еще раз прошла по ряду и посмотрела цены.

– Женя! Ты не находишь, что велотренажер слишком дорогое удовольствие?

Наконец-то мой психолог сделала правильный вывод. Нужно еще раз попробовать ее отговорить. Но сказать об этом прямо нельзя. Пусть сама принимает решение.

– Почему?

Катя замолчала и стала покусывать губы. Верный признак того, что она на перепутье. С одной стороны, горячее желание купить ненужную и дорогую вещь, а с другой...

– Пойдем домой, – сказала я усталым тоном. – А по дороге обсудим твою диету и возможность потренироваться вместе со мной в нашем скверике.

Катя тяжело вздохнула и молча вышла из магазина. Я поспешила за ней, в глубине души радуясь тому, что удалось отговорить близкого мне человека от напрасной траты.

Городской отдел полиции был не в самом центре города. С недавних пор в центр Тарасова вообще стало невозможно попасть на машине. Из проспекта сделали пешеходный бульвар, и бульвар этот понемногу съедает прилегающие улицы. Впрочем, об этом потом. Городской отдел полиции находился в здании на Московской, недалеко от бывшего маслозавода, где теперь разместилась громадная платная стоянка. Там я оставила свою машину и пешком добралась до входа в здание. Интересно, как будет выглядеть центр Тарасова лет через десять-пятнадцать? Ладно. Поживем – увидим.

Я прошла мимо охранника, показав ему свое удостоверение, и поднялась на третий этаж, где располагался кабинет Валерия Петровича Бодрова. Валерий Петрович, капитан полиции и начальник отдела по борьбе с организованной преступностью, курировал и частных телохранителей. Почему ему поручили это дело – никому не известно. Возможно, потому, что частные телохранители чаще других сталкиваются с представителями преступного мира. Нет, конечно, не в качестве клиентов. В качестве тех, кто защищает невинных людей от посягательства преступников.

Валерий Петрович был средних лет, крепкий и подтянутый. Возраст выдавала только седина на висках. Во всем остальном Бодров мог дать фору любому молодому и рьяному. Это касалось не только его работы. В горотделе ходили рассказы о его общественной деятельности. Кто-то пророчил ему кресло мэра, кто-то более скромно предполагал, что Бодров очень скоро дослужится до начальника Городского отдела полиции.

Но как бы там ни было, сам Валерий Петрович к власти не рвался. Он довольствовался тем, что у него было. А было у него достаточно. Кто сказал, что легко возглавлять отдел по борьбе с организованной преступностью? Это со стороны кажется, что капитан целый день сидит в кабинете и перебирает бумажки. Если бы не его чуткое руководство, работу следователей никто бы не координировал, и они топтались бы на месте, не зная, что предпринять в каждом конкретном случае.

Да что там говорить! Работа в полиции легкой не бывает. А шефство над частными телохранителями? Мы ведь тоже не подарки. Каждый со своим характером. И со своими взглядами на жизнь. И со своими проблемами, которые кто-то должен решать. Взять, к примеру, меня. Сейчас я иду не к кому-нибудь, а к Валерию Петровичу, потому что мне нужен допуск на проспект. Естественно, с машиной. В противном случае я не смогу охранять Леду.

Я уверена, что Бодров мне поможет. Но в глубине души ворочается сомнение: почему капитан должен хлопотать перед ГИБДД о разрешении въезда на пешеходный бульвар? Я не принадлежу ни к административной элите, ни к когорте крупных предпринимателей. Я – телохранитель. Просто частный телохранитель, и больше никто.

С такими вот мрачными мыслями я шла по длинному коридору, пока не достигла заветной двери.

– Войдите! – послышалось из кабинета в ответ на мой стук.

Я вошла.

– Жень! Как ты кстати. – Бодров встал из-за стола, обошел его кругом и обнял меня за плечи. – Вот кто мне поможет рассадить эписифиллум.

Я онемела. Во-первых, я не знала, что такое эписифиллум, а во-вторых, цветы – не моя стихия. Я принялась объяснять это Валерию Петровичу, но он и слышать ничего не захотел.

– У меня выдался более или менее свободный день, и я хочу рассадить эписифиллум. Вот он. – Капитан показал рукой на причудливого вида растение с широкими зубчатыми листьями и множеством побегов. Растение уже заняло весь горшок и теперь пыталось из него выбраться, выпуская мелкие корешки прямо на кончиках листьев. – Ты знаешь, как он красиво цветет! – мечтательно проговорил Бодров и с нежностью посмотрел на безобразно разросшуюся зеленую массу. – Я уже и горшок ему приготовил. – Капитан снял руки с моих плеч и подошел к подоконнику, где стояло то, что он называл эписифиллумом.

Я пошла за ним следом и принялась разглядывать цветок и невольно поежилась: листья и стебли были усеяны мелкими колючками. Я потрогала одну пальцем, почувствовала, что в кожу что-то впилось, и попыталась от этого избавиться. Не тут-то было! Невидимая иголка застряла в коже плотно, и вытащить ее не было никакой возможности.

– Это кактус? – упавшим голосом спросила я.

– Ты меня об этом спрашиваешь? – наигранно-возмущенным тоном спросил Бодров. – Ты столько лет меня знаешь и спрашиваешь, кактус ли это?

Да, начальника отдела по борьбе с организованной преступностью я знала достаточно, чтобы давно сделать вывод: кроме кактусов, он не признает никаких комнатных цветов, но это еще не все. Если я хочу получить от Валерия Петровича допуск на проезд по проспекту, мне придется повозиться с пересадкой этого самого эпифиллума, будь он неладен.

Я сунула палец в рот, пытаясь зубами выдавить застрявшую в коже колючку, но потом махнула на все рукой и спросила:

– Валерий Петрович, что я должна делать? – Я имела в виду грядущую и неминуемую возню с колючим растением.

Вместо ответа Бодров достал из-под стола огромный цветочный горшок, наполовину заполненный землей, и сокрушенно поцокал языком.

– Землицы-то не хватает, – проговорил он задумчиво, – нужно бы съездить в магазин купить еще пакет. Ты как смотришь на это? – Он повернулся ко мне и вопросительно заглянул в глаза.

– Хорошо, я съезжу, – поспешила согласиться я, надеясь, что буду избавлена от необходимости познакомиться с кактусом поближе.

– Давай мухой, – обрадовался капитан, – магазин цветов здесь недалеко. Как выедешь на Московскую, сразу повернешь налево, а там буквально два шага. – Он потер свой высокий лоб. – А можно и пешком. В общем, как знаешь. – Бодров полез в карман и вынул из него бумажник. – Вот деньги, – сказал он, подавая мне купюру. – На остальное купи жидкое удобрение для кактусов. Давай по-быстрому! – скомандовал он и принялся осматривать свой эпифиллум со всех сторон.

Я оставила его за этим увлекательным занятием, а сама быстро вышла из кабинета, прикидывая в уме, стоит ли заводить «фольк». По моим расчетам, не стоило. Валерий Петрович говорил о магазине «Цветы», мимо которого я проехала, направляясь сюда. Он действительно был недалеко, за углом, и у меня больше времени уйдет на то, чтобы выгнать машину со стоянки и завести ее.

Я завернула за угол и очень скоро добралась до магазина. Там я быстро нашла что мне нужно, оплатила покупку и вернулась к Бодрову, неся в руках увесистый пластиковый мешок с землей и бутылочку с жидкими удобрениями. Валерий Петрович встретил меня, принял покупки и скомандовал:

– А теперь, Охотникова, надевай перчатки и держи эпифиллум, пока я буду вынимать его из горшка.

Вот этого я и боялась!

– Держи, держи! Что у тебя, руки ослабли? – Капитан, похоже, не хотел понимать, что мое замешательство вызвано другими причинами.

– Сейчас, – сказала я и, зажмурившись, взялась за колючие листья. К моему удивлению, перчатки надежно защищали кожу от мелких колючек, и я расхрабрилась.

– Вот так бы и давно, – проговорил Бодров, вынимая из горшка земляной ком с корнями. – И вообще, Евгения, если бы не ты, то кто помог бы мне оперативно справиться с такой работой? – Он посмотрел на меня с хитрой, едва заметной улыбкой и зачем-то подмигнул.

Я поняла, что сейчас самое время высказать ему мою просьбу.

– Валерий Петрович, я пришла к вам по делу, – начала было я.

– Никаких дел, пока не пересадим кактус! – отрезал начальник отдела по борьбе с организованной преступностью. – Сначала покончим с кактусом.

А я и не подозревала, что увлеченность Валерия Петровича колючками доходит до фанатизма! Вот это да! Было время, когда я, как и все, считала любовь капитана к экзотике невинным хобби. Но оказывается, это у него всерьез и надолго и, кроме как любовью, такие пылкие чувства никак назвать нельзя. Или страстью. Наряду с рулеткой, картами и женщинами. Впрочем, ни в чем перечисленном Бодров замечен не был. В противном случае его бы никто

не поставил начальником такого серьезного отдела. А страсть к экзотическим колючкам не считается пороком. Поэтому капитану доверили руководить работой когорты следователей и координировать действия группы захвата. И как я раньше об этом не задумывалась?

Тем временем эпифиллум был успешно пересажен в новый большой горшок и Бодров два раза стогнал меня за водой для полива.

– Мне сказали, что это – цветущий экземпляр, – довольно проурчал капитан, – они начинают цвести примерно к пяти годам.

– Так поздно? – вставила я вопрос, и, как оказалось, некстати.

– Это рано! – Повысил голос Валерий Петрович. – Другие кактусы могут начать цвести на девятый-двенадцатый год! Вот так вот! – подвел он резюме и водрузил горшок с эпифиллумом рядом с компьютером. – Теперь давай свой вопрос.

– Мне нужен допуск на проспект. – Я не заставила просить себя дважды.

– Гуляй на здоровье, – не понял Валерий Петрович.

– Я, наверное, не так выразилась, – поспешила я исправить положение. – Я сейчас охраняю Леду, а она остановилась в «Астории»...

– ...а подъехать к «Астории» ты не можешь, – закончил мою мысль Бодров. – Печально, однако! – Валерий Петрович сел за стол, вынул из ящика полотенце и снова встал. – Я пока пойду помою руки, а ты посмотри карту Тарасова. Может, обойдемся без лишних телодвижений? – И вышел из кабинета.

Я подошла к висевшей на стене карте, нашла проспект и стала детально изучать все подъезды. Ничего не получалось. «Астория» оставалась недоступной, даже если я остановлюсь на перекрестке улицы Горького. Нужен допуск, иначе все мои усилия будут сведены на нет. Мне просто необходимо провожать ее до номера, в противном случае она рискует встретиться с фанатами, которые, войдя в раж, разорвут ее на сувениры. И это – в самом лучшем случае. Ведь Леда кого-то явно боится. И этот кто-то может затесаться в толпу зевак. Нет, нужно выбивать допуск.

Я отошла от карты и села на стул напротив кресла начальника отдела. В это время вернулся Валерий Петрович.

– Как дела? Нашла выход из ситуации, – проходя мимо, он ободряюще похлопал меня по плечу.

– Нет, – коротко ответила я, – «Астория» находится в середине квартала, между Вольской и Горького, и подъехать туда без допуска не получится.

Капитан тяжело вздохнул.

– Не люблю я обращаться к Малахову! – Он с досадой хлопнул рукой по столу. – Потом от его просьб некуда будет деваться! А у него просьбы посерьезнее твоей. – Он потер рукой лоб и сел за стол. – Ладно! Напишу ему записочку. – Он вынул из стола чистый лист бумаги, быстро написал на нем несколько слов и протянул мне. – Вот тебе. Где сидит, знаешь?

Кто же из телохранителей не знает, в каком кабинете обретается Малахов! Не одной мне нужен допуск на пешеходный бульвар. Да и не только туда. Я взяла у Бодрова листок, поблагодарила за заботу и пулей выскочила из кабинета. И так уже много времени потеряно с этим кактусом. Нужно наверстывать упущенное.

Я стояла у окна в номере Леды, из которого открывался вид на двор. Сначала я решила проверить, не может ли оттуда исходить опасность, но «залибовалась» картиной, представшей перед моими глазами. На уровне четвертого этажа, на котором был расположен номер 24, из окна видна была только глухая кирпичная стена. Ни окошка, ни вентиляционного отверстия. Просто голый, слегка выщербленный кирпич.

Выше была крыша, но для того, чтобы воспользоваться ею в известных целях, понадобилась бы кошачья ловкость. Нет, не кошачья. Ловкость мухи, беспрепятственно ползающей по

потолку. Не зря Леда говорила, что хорошо знает тарасовские гостиницы. О своей безопасности она позаботилась сама, просто выбрав номер с видом на двор.

Я нагнулась над подоконником и посмотрела вниз. Там, вдалеке, в тесном колодце двора стояли мусорные баки, набитые отходами. Из двери первого этажа вышла тетка в белой поварской куртке и таком же чепце, неся в руке ведро с мусором. Дверь была расположена в том же доме, что гостиница, из чего я сделала вывод, что за ней находится кухня ресторана.

– Нравится? – с иронической усмешкой спросила Леда, тронув меня за плечо.

– Потрясающе, – в тон ей откликнулась я, – кто тебя научил выбирать самое безопасное место в гостинице?

– Никто, – хитро прищурившись, ответила певица. И, немного помолчав, добавила: – Я подумала, что мне будет нужен именно такой номер. Чтобы я не думала, что кто-то может залезть ко мне через окно.

– Ты кого-то боишься? – Вопрос был излишним, и я об этом знала. Конечно, боится! Что и говорить. Во-первых, не сказала организаторам гастролей в Тарасове, каким поездом приедет. Во-вторых, с большой предосторожностью выбрала номер, в-третьих, непонятки с телохранителем... Что-то тут не так. Я посмотрела прямо в глаза певице. Она улыбнулась мне и ушла в глубину комнаты.

– Пойдем поужинаем, – сказала она, снимая махровый халат. Она вынула из шкафа первое, что попало под руку, – шелковое платье-миди с огромным вырезом на спине. В вырез было вставлено изящное кружево, так что наряд не казался нескромным. Наоборот, стальной цвет стройнил певицу, а кипенно-белое кружево добавляло нотку свежести.

Леда собрала свои золотистые волосы в пышный хвост и закрепила его заколкой немного набок. Потом подправила макияж, сделав упор на золотистые глаза, и чуть тронула губы помадой.

– Наверное, это зря, – сказала она самой себе, глядя в зеркало на стене номера, – все равно съем. Правда, Женя? – Она повернулась ко мне и прокрутилась, давая возможность рассмотреть ее всю.

– Ты насчет помады? – переспросила я, мысленно перебирая в уме поводы порасспросить вновь испеченную «звездочку», с чем связан ее тайный приезд и отказ телохранителя ехать в Тарасов.

– Да.

– Все в порядке, – произнесла я ничего не значащую фразу, – ты бы лучше заказала ужин в номер, – посоветовала я. В конце концов, шифроваться так шифроваться. А то прячемся от своего же коллектива, а чужих оболтусов из ресторана не боимся. Странно это все! Более чем странно.

– Меня в этом платье никто не узнает, – уверенно сказала Леда-Валерия. – Я надела его в первый раз.

– И волосы твои приобрели неузнаваемый оттенок, – съязвила я.

Леда посмотрела на меня и пожала плечами.

– Сейчас нет еще шести, ресторан пуст. Музыканты придут к семи и завсегдатаи тоже. Мне некого бояться.

– Хорошо, пойдем в ресторан, – согласилась я, приготовившись к худшему.

Тем временем Леда взяла сумочку и уверенно подошла к двери. Я следовала за ней на расстоянии двух шагов. Она открыла дверь и обернулась.

– Пойдем через второй этаж, – объявила она.

Так вот почему она не боялась появляться в ресторане! Оказывается, туда можно попасть, не выходя на улицу. Здорово придумано! Я поспешила сказать певице комплимент по этому поводу, и она довольно улыбнулась.

– Я тоже кое-что знаю о конспирации, – кокетливо сказала она. – Лимон научил.

– Кстати, о Лимоне. Где он сейчас? – Я задала, казалось бы, невинный вопрос, но настроение Леды сразу испортилось. Она дернула плечиком, и улыбка исчезла с ее лица.

– Пойдем ужинать, – коротко сказала она, захлопнула дверь номера и уверенно пошла по коридору. Я поспешила вслед за ней. Может быть, в ресторане она будет немного откровеннее?

Мы шли по длинному коридору вдоль дверей чужих номеров, пока не достигли лестницы. По ней мы спустились до второго этажа и свернули за угол, где нас ждал небольшой спуск: пол в этом месте имел уклон, в конце которого коридор заканчивался. Выход в ресторан прикрывали тяжелые зеленые портьеры. Леда раздвинула их и уверенно вошла в зал. Я вошла вслед за ней, удивляясь тому, что так плохо знаю рестораны в центре города.

Леда уверенно шла по залу ресторана, направляясь к кабинке. Путь ей внезапно преградил молодой официант.

– Здесь очень дорогие места, – предупредил он, поправляя светлую косую челку. Официант был одет в зеленую куртку с золотистыми галунами и зеленый фартук.

– Ничего страшного, – ответила Леда, раздвигая портьеры и открывая дверцу кабинета, – продюсер заплатит.

– Простите! Я вас не узнал. – Официант расплылся в улыбке. На его лице было написано предвкушение. Он представил, как будет рассказывать всем, что сегодня вечером обслуживал саму Леду. Его щеки запылали, а сам он так и норовил ускользнуть на кухню, чтобы поделиться впечатлениями. Но я прервала его мечты, крепко взяв за руку повыше локтя.

– Никаких разговоров до самого отъезда певицы, – строго сказала я, – в противном случае я буду вынуждена обратиться к администрации ресторана с тем, чтобы на время отстранить вас от работы.

– Как отстранить от работы? – Официант не понял.

– На все время, пока Леда живет в вашей гостинице, – уточнила я. – Подробности читайте в газетах, – съязвила я напоследок.

– А вы кто такая, что распоряжаетесь моей работой? – возмущенно спросил официант, и его голос сорвался на визг.

Я молча вынула свое удостоверение частного телохранителя, раскрыла его и сунула работнику ресторана под нос со словами:

– Читай!

Официант пробежал глазами несколько строк и уверенности у него поубавилось.

– Вы хотите сказать... – начал было он.

– Да, хочу, – прервала его я. – И если понадобится для спокойствия моей подопечной, могу пустить в ход силу.

Работник ресторана с сомнением посмотрел на мои бицепсы и хотел что-то сказать, но я отстранила его от входа в кабинет и пропустила Леду внутрь. Потом вошла сама, отпустив руку официанта и погрозив ему пальцем напоследок.

– Принесите меню, – ледяным тоном потребовала Леда.

– Одну секундочку. – Официант исчез и через пару минут вернулся с меню. – Пожалуйста, – сказал он, подавая меню Леде.

Пока та изучала меню, я все думала, с какого вопроса начать. Наконец Леда выбрала блюда и напитки, спросила меня, что я буду заказывать, и, получив ответ, что безразлично, заказала мне то же, что себе. Официант удалился выполнять заказ, а я, как бы между прочим, спросила певицу:

– Так почему же твой московский телохранитель не поехал в Тарасов?

Вопрос попал в точку. Леда вздрогнула и закрыла лицо руками, но потом овладела собой и принялась мне рассказывать, как капризничал ее бодигард. Я слушала и не верила ни одному слову. Наконец Леда сказала то, что я и ожидала услышать:

– Он просто бросил меня и даже не пришел за гонораром.

– Не может быть! – сказала я.

– Может, – упорствовала певица.

– А я говорю, нет. Что произошло на самом деле? – Я заглянула Леде в глаза и поняла, что она что-то скрывает.

Певица помолчала немного, потом тихо прошептала:

– Он погиб.

– Как это произошло?

– И тебе после этого не страшно меня охранять? – удивилась певица.

– Нет, не страшно, – заверила ее я. – Но мне необходимо знать, как все случилось, чтобы не оказаться на его месте. – Я предполагала, что Леда-Валерия что-то скрывает, но не думала, что, охраняя ее, подвергаюсь смертельной опасности. Нужно быть предельно осторожной.

– Он закрыл меня собой, – тихо проговорила наша звезда, – от пули.

– Как это произошло?

– В меня стреляли прямо на концерте. Да что вспоминать? Мне и без этого тяжело. – В ее глазах блеснули слезы.

– Он успел выяснить, кто тебя преследует? – Это был самый важный вопрос, но, к сожалению, он так и остался без ответа. Леда начала что-то рассказывать о Лимоне – своем бывшем «хозяине», которого, как я поняла, бывшая индивидуалка не могла забыть. После нескольких наводящих вопросов певица проявила хорошую осведомленность в делах содержателя притона. Она знала о нем буквально все с самого начала.

– Лимона арестовали сразу после того, как полиция разговорила нескольких девочек. Но, просидев в КПЗ около двух месяцев, любитель клубнички вышел сухой из воды. Как ему это удалось, одному богу известно. В общем, сейчас он на свободе, – закончила Леда.

– И ты считаешь, что тебя преследует именно он, – закончила я.

– Больше никому, – ответила певица.

– Этого не может быть, – не согласилась я, – ты в Москве, а Лимон в Тарасове. Какой ему резон тебя преследовать. Тем более теперь ты величина, а не просто неопытная девочка, сделавшая глупость.

– У меня больше нет врагов, – настаивала Леда.

– Ты так полагаешь? – спросила я с иронией.

– Я говорю, значит, нет, – капризным тоном продолжала Леда. – Подумай сама: меня только-только начали раскручивать. Больших денег я не вижу. Да, у меня есть шикарные наряды и свой автомобиль. Но я еще не заработала на квартиру в Москве, хотя продюсер честно со мной делится. Скажи, чему здесь завидовать? Я работаю как лошадь, чтобы сделать свою манеру пения оригинальной. Ты знаешь, сколько времени у меня уходит на работу с вокалом? – Это был крик души, и я согласно закивала головой.

– Да-да, я понимаю. Но в твоем окружении есть кто-то, кто хотел бы быть на твоём месте? – Вопрос был задан в лоб, и Леда задумалась.

– Вообще-то девочки из подпевки все хотели бы быть на моем месте. Но чтобы так старательно пытаться меня убить? Нет, я думаю, что это дело рук Лимона, – уверенно сказала певица.

– Предоставь специалистам делать выводы о том, кто хочет твоей смерти, – спокойно ответила я. – И спасибо тебе, что предупредила меня о грозящей нам обоим опасности.

Тем временем в кабинет вошел официант, неся на подносе наш ужин. Леда сразу натянула на лицо дежурную улыбку и стала принимать яства, ставя их возле себя. Я тоже занялась расстановкой блюд и попросила официанта принести бутылку минеральной воды.

– Ты не будешь вино? – поинтересовалась Леда.

– Нет. И тебе не советую, – отозвалась я.

– Почему? – Вопрос был задан таким невинным тоном, что я улыбнулась.

– С твоей теперешней профессией легко спиться и сойти с круга, – ответила я откровенно.

У Леды улыбка сползла с лица. Оно вытянулось и стало напоминать лицо манекена, которого я недавно видела в магазине модной одежды.

– Ты серьезно?

– Вполне, – ответила я, принимаясь за салат, – многие артисты заканчивают раньше, чем хотелось бы. А все из-за этого. – Я постучала вилкой по бутылке дорогого вина, которое заказала певица.

– После концертов меня всегда угощают, и всегда с вином, – медленно проговорила Леда. – Отказываться неудобно. – Она взяла в руки бутылку и стала изучать этикетку. – А что, хорошее вино. Говорят, немного вина на ночь полезно для сосудов. Ты думаешь иначе? – Певица смотрела на меня, слегка прищутив один глаз. Это было так забавно, что я улыбнулась.

– Немного вина на ночь полезно пожилым людям. А тебе нужно думать о карьере. Поэтому, пока не поздно, расставайся с этой привычкой. До хорошего она не доведет. – Я прервала монолог, поймав себя на том, что начинаю читать нравоучения. Прямо как моя тетушка! Неужели я старею? Такая зануда. Я отставила пустую тарелку из-под салата и придвинула к себе аппетитно прожаренный стейк.

– Значит, мне нужно отказываться от угощения с самого начала. – Леда думала вслух, и я ей не мешала. – Да-да! С самого начала! Не соглашаться остаться на ужин, а сразу уезжать в гостиницу. Пусть едят и пьют девочки из подпевки. Я правильно тебя поняла? – Певица смотрела на меня, ожидая одобрения.

– Правильно, – не колеблясь, ответила я. – Пусть выпивает твой продюсер, ведь это он организывает ужин после концерта? – Получив положительный ответ, я продолжила: – Вот пусть сам и выкручивается. А ты береги себя и не увлекайся сомнительными удовольствиями.

– Я подумаю над этим. Боюсь, что сразу отказаться не получится. Но я буду настойчива! – пообещала Леда, и я поняла, что она усвоила урок.

Дальше за ужином не было сказано ничего примечательного. Мы просто ели и болтали обо всякой ерунде. Леда пробовала запивать мясо минералкой, а я, наевшись, с удовольствием закурила и, выпустив колечко ароматного дыма, спросила у певицы:

– Мне сегодня остаться у тебя в номере?

– Нет, что ты! Сегодня еще никто не знает, где я. Кстати, пока ты ездила по своим делам, мне звонил продюсер и сказал, что завтра у меня репетиция в филармонии, в десять утра. Так что можешь быть свободна, а завтра к половине десятого я тебя жду.

Мы закончили ужин, Леда встала из-за стола, и я, несмотря на ее протесты, проводила ее до дверей номера. Потом вышла из гостиницы и поехала домой, к тете Миле. А в голове у меня, не переставая, вертелась одна мысль: кто? Кто из окружения Леды так хочет ее смерти? В злопамятство Лимона я не верила. Слишком мелкая сошка, чтобы преследовать столь популярную артистку. Но на всякий случай нужно было проверить и эту версию. Чем черт не шутит, когда бог спит?

Но, когда я буду заниматься расследованием, Леду должен кто-то охранять. Это сегодня о ее местонахождении никто не знает. А завтра, после того как она появится на репетиции, это уже не будет тайной. Так что мне придется искать себе напарника. Это необходимо, чтобы обеспечить Леде круглосуточную охрану.

Нет, если бы речь шла только о том, чтобы охранять певицу от фанатов, я бы справилась и одна. Фанаты – не напасть, главное – в лапы к ним не попасть. Что-то я заговорила стихами. Ладно, проехали. В общем, от фанатов охранять – одно удовольствие. Но Леду пытались убить. Один телохранитель уже погиб. Поэтому я должна быть предельно осторожна и обеспечить себе замену на случай отлучки.

Впрочем, сегодня уже поздно кого-либо искать. Некоторые наши ребята ложатся спать в девять, а сейчас уже половина двенадцатого. В общем, завтра будет завтра, и мне остается только приехать домой, принять душ и пожелать тете Миле спокойной ночи.

Глава 2

– Я больше не могу! – взмолилась Катя, заходя на второй круг.

– Можешь, – ответила я на бегу, – иди дальше быстрым шагом.

Катя отстала. Я обернулась и увидела, что она старается отдышаться, остановившись и согнувшись пополам. Я не стала ей больше ничего говорить. Бегать, точнее, двигаться, нужно не менее сорока минут, иначе организм не получит пользы, а жир так и останется на своем месте. Скажу ей об этом после тренировки.

Я еще раз обернулась и удовлетворенно хмыкнула. Катя отдышалась и теперь шла по дорожке бодрым спортивным шагом. Вообще-то ей со мной тягаться трудно. Я – человек привычный. Для меня сорокаминутная пробежка – только разминка. А для нее – испытание на прочность. Ладно. В следующий раз не буду заставлять ее бегать, пока не задохнется. Нужно будет разметить маршрут, с тем чтобы мой психолог могла тренироваться без перегрузок. Лишний стресс ни к чему.

– Катя! – крикнула я ей, увидев, что она повернула вслед за мной. – Иди шагом до большого каштана, а потом переходи на бег! Поняла?

Катя молча кивнула, но довольное выражение, с которым она начинала тренировку, исчезло с ее лица. Теперь оно выдавало тревогу и напряжение. Нет, нужно срочно что-то делать! Я повернула назад и подбежала к Катерине.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, продолжая «бежать» на месте.

Катя беспомощно посмотрела мне в лицо, и вдруг по ее щекам побежали слезы.

– Катя, что с тобой?

– Я больше не могу, – сквозь слезы выговорила она, – у меня ничего не получится! – Она окончательно остановилась и, присев на ближайшую лавочку, заплакала навзрыд. Пришлось и мне остановиться, хотя это не входило в мои планы. Мне нужно было еще не менее двадцати минут разминки, а тут...

– Не плачь! – Я села на лавочку и обняла Катерину за плечи. – С первого раза ни у кого не получается пробежать пять километров. Нужно просто двигаться, переходя с бега на шаг. Двести метров бегом – двести шагом и так дальше. Перестань расстраиваться, и давай попробуем еще. – Я взяла своего психолога под руку и попыталась поднять с лавочки. Не тут-то было. Катя резко выдернула руку и принялась плакать с новой силой.

– Лучше бы я купила велотренажер! – причитала она. – Тогда я бы могла сама регулировать нагрузку. А с тобой подохнуть можно! Иди, тренируйся! – Она оттолкнула меня от себя. – А я отдохну и поеду домой!

Я решила не настаивать на своем. Быстро встала и побежала дальше. Мне до конца разминки оставалось пробежать еще один круг. Точнее, обежать скверик в третий раз. Этим я и занялась, периодически бросая взгляды на Катерину. Та продолжала сидеть на лавочке в позе обиженного ребенка. Я отбежала уже достаточно далеко, как вдруг услышала, как за мной кто-то бежит. Я обернулась. Сжав кулаки и зубы, за мной бежала Катя, стараясь дышать так, как я ей сказала в начале тренировки. Я улыбнулась ей и продолжила бег. Катя не отреагировала. Она бежала как машина, бесстрастная и равнодушная ко всему. Это мне не понравилось, но я ничего не сказала.

Так мы добежали третий круг, после чего я отправилась на детскую площадку и позвала с собой своего психолога:

– Катя, пойдем делать упражнения!

– Угу, – отвечала Катерина, всем видом показывавшая послушание. Интересно, что это с ней случилось?

Я выбрала место, где пространства хватало для двоих, и показала ей несколько упражнений, полезных в ее случае. Пока она была занята разучиванием движений, я успела наскоро выполнить серию силовых упражнений. Потом мы вместе с Катей занялись дыханием. Тренировка подходила к концу, и я похвалила своего психолога за настойчивость.

– Настойчивость? – изумилась она. – Да я чуть не бросила все, к чертовой бабушке! И, если бы не мои лишние пять кило, черта с два я бы пошла с тобой бегать в скверик! – Катерина злилась, сама не зная на что. Скорее всего, на саму себя, потому что я не требовала от нее того, что не могла бы сделать любая молодая женщина. Я сказала ей об этом, но она только отмахнулась.

– Боюсь, что это не для меня. Сегодня же пойду и куплю велотренажер, – сказала она, присаживаясь на низкую скамеечку, что стояла у края детской площадки. – По крайней мере, буду заниматься в любое удобное для себя время.

– По-моему, раннее утро – самое время для того, чтобы позаботиться о своей форме.

– Это ты так думаешь, – парировала Катя, – потому что ты к этому привыкла. – А я – другой человек. И сегодня весь день буду как сонная муха.

– Ты винишь в этом меня? – Это было настолько несправедливо, что у меня не хватало сил возмутиться по-настоящему. А еще подруга! Сама же позвонила мне вчера аж в двенадцатом часу ночи и напросилась на совместную тренировку! Получается, что никому нельзя верить? Вот уж не подумала бы такого о Катерине.

– Я сама дура, – призналась мой психолог. – Поделом мне. Вообразила себя сильной, а на деле получилось, что я не могу пробежать, не задыхаясь, даже один круг по этому липипутскому скверу! – Она то садилась на лавочку, то вставала с нее, словно порываясь куда-то бежать, и наконец, махнув на все рукой, сказала: – Пойдем отсюда! Мне здесь больше делать нечего.

Я принялась, как могла, уговаривать своего психолога продолжить тренировки, но она опять заладила свое:

– Мне нужен велотренажер.

– Но у меня сейчас нет времени ходить с тобой по магазинам. У меня началась работа, и, как оказывается, круглосуточная.

– То-то я смотрю ты сегодня с утра тренируешься в сквере, – сказала Катя с язвочкой в голосе.

– Только сегодня... – начала было я, но она меня перебила.

– Завтра будет то же самое. А в середине дня ты помчишься выяснять, кто замыслил недоброе против твоего клиента. Молчишь? Нечего сказать? – продолжала наступать Катерина.

– Я не собираюсь посвящать тебя во все тонкости моей работы. Вот закончу, тогда – милости просим. Расскажу все как на духу. А пока – молчок. – Я выразилась достаточно ясно, но мой психолог только махнула рукой.

– Пойдем! – сказала она и направилась в сторону главного входа.

– Пойдем, – в тон ей ответила я и поплелась следом, как нашкодившая школьница. – Ты к нам заглянешь? – спросила я, поворачивая в сторону своего дома.

– В следующий раз, – сказала Катерина, вынула телефон из заднего кармана спортивных брюк и набрала какой-то номер: – Алло! Такси?

Продиктовав диспетчеру свои координаты, она встала рядом с мостовой и стала ждать машину. Я больше не уговаривала ее зайти к нам на завтрак. Поняла, что бесполезно. Катя такой человек, который привык, что у него все получается. А вот сегодня все пошло не так гладко, как она ожидала. Ничего, переживет.

Тем временем на дороге показалась ярко разрисованная машина с шашечками, Катя впорхнула на переднее сиденье и махнула мне рукой. Я помахала в ответ и пошла домой завтракать, благо, тетя Мила сегодня вроде бы никуда не собиралась.

– Женечка, ты как раз вовремя! – Улыбающаяся тетя Мила открыла дверь ипустила меня в квартиру. – Тут звонил какой-то Илья. Почему-то по городскому телефону. Он просил меня передать тебе привет. – Тетушка была рада оказаться мне полезной.

– Спасибо, – ответила я и пошла в ванную приводить себя в порядок. Когда с утренним туалетом было покончено, я в махровом халате и с намотанным на голову полотенцем отправилась на кухню, из которой доносились умопомрачительные запахи. Тетя Мила что-то успела испечь, несмотря на раннее утро. Вот это выдержка так выдержка. Не то что Катерина! Каждое утро и в будни и в праздники вставать вместе со мной в шесть утра, чтобы к семи приготовить горячий завтрак! Кто-кто, а я бы так не сумела. Я бы уже на третий день послала все, к чертовой бабушке!

Готовить горячий завтрак каждое утро! Нет, это не по мне. Можно, конечно, поспорить, говоря, что я тоже встаю в шесть утра для того, чтобы бегать и делать ежедневные упражнения. Но это нужно мне для того, чтобы сохранять хорошую физическую форму. А завтраки, я считаю, могли бы и подождать. В конце концов, я могу обойтись чашкой кофе и парой тостов. Мне это не впервой. Но тетюшка думает иначе. Поэтому ежедневно встает вместе со мной и, пока я занимаюсь в скверике, успевает приготовить умопомрачительный завтрак!

– Женечка! Ты будешь шоколадный пудинг? – Тетушка, спрашивая меня, хитро прищурилась, как заговорщица, и машинально вытерла совершенно сухие руки о фартук.

– Буду. – Я потянула носом, чувствуя, что тетя Мила приготовила не только пудинг. – Ты что-то испекла?

– Это сюрприз, – сказала она таким тоном, что мне расхотелось спрашивать, что именно она приготовила. Пусть все будет так, как она хочет. Кто знает, чем может закончиться эта работа. Может, больше не придется вот так вот завтракать в обществе тети Милы.

Нет, Охотникова, нужно заканчивать с такими мыслями. Сколько раз ты оказывалась на волоске от смерти, тебя спасала не только смекалка, но и уникальная подготовка в Ворошиловке! Так что брось эти мысли, пока они не заставили тебя поверить в то, что ты – просто женщина. Ты не просто женщина! Ты – телохранитель высочайшей квалификации. И в твоей голове не должно быть упаднических мыслей. Выше нос!

Я прошла в кухню и села за стол. Тетя Мила подала мне тарелку с пудингом, и я принялась неторопливо есть. Спешить было некуда. Леда ждет меня к половине десятого. Вот только после завтрака нужно будет позвонить Илье. Этот хорошо подкачанный парень может мне пригодиться. Он будет подменять меня в то время, пока я буду заниматься расследованием. Ведь с сегодняшнего дня, точнее, с момента репетиции в филармонии, весь коллектив будет знать, где обретается солистка. А это автоматически означает, что охранять ее придется круглосуточно. Нужно как-то сказать об этом тете Миле.

– Вкусно?

– Ммм...

– Сейчас будет кофе и сюрприз! – сказала тетюшка тоном заговорщицы и, хитро подмигнув, вынула из духовки длинный и узкий пирог. Она переложила его с противня на тарелку, поставила ее на стол и принялась резать пирог ножом с зазубренным лезвием. Я внимательно наблюдала за ней. Такого пирога я еще не видела. Он был весь хрустящий, а внутри виднелся творог.

– Что это? – спросила я у тети Милы.

– Плэчинта, – коротко ответила она. – На, попробуй. – И положила мне на тарелку большой кусок.

Я откусила от пирога и не сразу поняла, что ем. Нет, это было вкусно, но я никак не могла понять, как можно получить тесто такого качества.

– Нравится? – с улыбкой спросила тетушка. – Это мне тетя Валя принесла рецепт, а ей этот рецепт дала сестра. Та сейчас живет в Кишиневе, а там плэчинту готовят так же часто, как у нас пиццу.

– Это не похоже на пиццу, – сказала я.

– А на что это похоже? – допытывалась тетя Мила.

– На пирог из слоеного теста. Только этот пирог какой-то легкий. Я могу съесть его весь, и в желудке не будет тяжело. – Я не знала, как объяснить всю оригинальность этого пирога.

– Вот именно! – Тетя Мила ткнула указательным пальцем воздух. – Этот пирог – диетический, поэтому его можно есть в любом количестве.

– Как ты его приготовила? Из чего?

И тетушка принялась объяснять, как она «нянчила» тесто, как заворачивала в него начинку, какие ингредиенты использовала и все в этом роде. Мне даже стало скучно. В голове вертелась неотвязная мысль: как сказать тете Миле, что я с сегодняшнего дня буду работать круглые сутки?

– Потом, когда я поставила противень в духовку...

– Прости, я тебя перебую. – Пирог был съеден и кофе выпит. Пришло время сказать тете Миле все как есть и идти звонить Илье. – С сегодняшнего дня я работаю. Одной певице нужна круглосуточная охрана.

Тетушка осеклась на полуслове и с тревогой посмотрела мне в лицо.

– Ты хоть домой приходишь будешь? – спросила она после небольшой паузы.

– Буду. Но в какое время – пока не знаю.

Тетушка молча всплеснула руками и засуетилась:

– А я тебе ничего с собой не припасла! Возьми пирог и немного колбаски, – просящим тоном проговорила она, стараясь заглянуть мне в глаза.

– Потом, – ответила я, вставая из-за стола, – у меня сейчас важный звонок.

– Подожди, я заверну тебе еду.

– Тетя Мила! Неужели ты думаешь, что я малый ребенок? – не выдержала я. – Я буду в гостинице, там есть буфет и ресторан. Кроме того, еду можно заказать в номер. – Я повернулась, чтобы уйти из кухни, но мне стало жалко тетушку. Она стояла в дверном проеме, и на ее лице было такое огорчение. – Ладно, давай свою плэчинту, – сжалась я, – только оставь себе кусочек попробовать. Она очень вкусная.

– А вот и я! – Я вошла в номер Леды, держа в руке завернутый в вощеную бумагу пирог. – Хочешь молдавского пирога?

– А чем он отличается от русского? – Леда только что проснулась и еще не принимала душ, поэтому ее лицо было заспанным: губы припухли, а веки слипались. Она явно не выпалась. Я быстрым взглядом окинула номер и заметила на журнальном столике планшет.

– Так вот почему ты не выпалась, – сказала я, указывая кивком на виновника бессонной ночи, – сидела на Ютубе?

– Нет, ВКонтакте. Я там с одной китайкой переписываюсь... – начала было Леда, но я ее перебила неожиданным вопросом:

– Который час в Пекине?

Леда остолбенела. Ее глаза расширились, а сонливость как рукой сняло.

– Подожди, сейчас сообщу, – сказала она, но я не стала слушать.

– У нас с Китаем разница – восемь часов, сейчас у них начало пятого, конец рабочего дня. А утро у них тогда, когда тебе положено спать. – Я не переставала отчитывать только что

испеченную «звездочку». – По ночам все добрые люди спят, а ты болтаешь бог знает о чем. Вот о чем ты говорила с... как ее зовут?

– Шинни.

– С Шинни.

– Да так, ни о чем. Просто болтали. Она работает в одном из магазинов на АлиЭкспресс. – Леда подошла к шкафу, открыла дверцу, за которой примостилось зеркало, и аккуратно собирала волосы в тугий узел. – Торгует изделиями из меха.

– Присмотрела себе что-нибудь? – Это уже был вопрос по существу. А что еще люди делают в интернет-магазинах?

– Жилетик у нее есть очень симпатичный. Из чернобурки. Только на фото не видно, насколько у меха глубокий цвет. – Певица справилась с волосами и прервала нашу беседу. – Я пойду приму душ, потом поговорим. – И исчезла в ванной.

Я присела рядом с журнальным столиком и тронула кнопку планшета. Он был еще включен, но Леда уже вышла из Сети. Хотя, какое мне дело, с кем она общается в Китае? Мне нужно знать, с кем она пообщалась в России, да так, что теперь трясется за свою жизнь. Я встала и подошла к окну. Внизу, рядом с мусорным баком, возникла особа с ведром. Она быстро выбросила мусор и исчезла за дверью, под окном номера. Наличие этой двери никакой опасности не представляло. И потом, судя по ее одежде, она работает на ресторанной кухне. Что ж, будем знать, что из ресторана можно попасть во двор прямо под окна «люкса».

– Ты что там увидела? – Леда уже привела себя в порядок и теперь с любопытством выглядывала во двор из-за моего плеча.

– Ничего особенного. – Я отошла от окна.

Леда поставила на столик небольшое зеркало и принялась накладывать макияж. Я приготовилась задать ей несколько вопросов, которые, как мне казалось, не будут особенно приятными.

– Леда, скажи, пожалуйста, у тебя остались координаты тех индивидуалок, что работали на Лимона?

Она вздрогнула, но быстро взяла себя в руки:

– Надо подумать.

– Подумай, а я пока немного потерзаю твой планшет. Можно?

– Можно, – не очень охотно разрешила Леда.

Я вышла в Интернет и набрала в поисковой строке несколько слов. Тут же открылась страница со ссылками, которые я стала перебирать одну за другой. Ага! Вот и наши красавицы. Сколько времени прошло, а контингент девочек почти не изменился! Надо же, какое постоянство!

– Как ты думаешь, кто теперь хозяин всего этого? – Я протянула планшет Леде, с тем чтобы она могла увидеть бывших «сотрудниц». Леда поморщилась и отодвинула мою руку.

– Мне неприятно об этом говорить.

– Придется. И не просто говорить, а сказать, какой из девочек лучше назначить встречу, с тем чтобы порасспросить ее о Лимоне. Я выражаюсь доступно?

– Дда... – Леда собралась с духом и стала рассматривать фотографии индивидуалок. – Нора? Нет, Нора не будет с тобой разговаривать. Типичная проститутка. – Певица сказала это с таким презрением, что я невольно улыбнулась. Как быстро меняются люди! Ничего не поделаешь. Жизнь идет вперед.

– А вот эта? – Я показала пальцем на фотографию девушки, показавшейся мне скромнее других.

– Рита. Мы с ней часто болтали. Кстати, Женя, у тебя просто нюх на хороших людей. Рита терпеть не может Лимона и всю его компанию. И не боится говорить о них все что думает. – На лице Леды появился интерес. Она взяла у меня планшет и кликнула на фотографию. Тут же

выпало все портфолио Риты вместе с ее адресом и телефоном. Я достала свой телефон, чтобы записать ее координаты, и вскоре мой список номеров пополнился еще одним осведомителем.

– Кажется, все, – сказала я, продолжая держать в руке телефон, – хотя нет, мне нужно еще позвонить Илье, с тем чтобы он подменил меня, пока я буду заниматься расследованием.

– Ты хочешь меня бросить? – Леда уже переоделась в платье и, встав перед большим зеркалом, прятаясь за створкой шкафа, критически оглядывала себя со всех сторон.

– Нет. После репетиции мне нужно будет встретиться с Ритой, а потом еще кое с кем. В это время с тобой будет... Впрочем, сейчас мы выясним, кто с тобой будет. – Я набрала номер Ильи и стала считать гудки. Вот первый гудок, он не в счет, Илья, возможно, его не слышит. Вот второй, сейчас абонент обратит внимание на звонок и будет искать, куда положил телефон. А вот и третий! Сейчас Илья мне ответит.

– Алло! – послышалось в трубке. – Женя, это ты?

– Привет! – поздоровалась я. – Илья, ты мне нужен, – начала я с ходу, – давай встретимся?

– По поводу? – не понял телохранитель.

– У тебя сейчас есть работа? – С этого нужно было начинать. А если он уже занят? Меня стали одолевать сомнения.

– Нет. Я пока свободен.

У меня отлегло от сердца.

– Хочешь поработать со мной? Гонорар пополам.

– А чего не поработать? – добродушно отозвался Илья. – Давай поработаем.

– Хорошо, – сказала я в трубку и, зажав рукой микрофон, спросила у Леды шепотом: – Во сколько закончится репетиция?

– Часов в двенадцать, не раньше, – таким же шепотом ответила певица.

– Давай встретимся в половине первого, в кафе «Арфа». Я буду с клиентом. – Подробности лучше оговаривать с глазу на глаз. Кто знает, а может быть, слухи о прослушивании телефонов не такая глупость, как кажется на первый взгляд?

Я положила трубку и поймала на себе испытующий взгляд Леды.

– Пойдем? – сказала я, сделав вид, что ничего не заметила.

– Пойдем. – Певица сняла с вешалки сумочку и открыла номер. – Я так и знала, что ты меня бросишь, – сказала Леда через плечо.

– Ничего нельзя сказать при клиенте, – пробормотала я про себя.

– Ты что-то сказала? – переспросила певица.

– Тебе послышалось, – буркнула я, – закрывай номер и пойдем.

Леда повернула ключ в замке, не спуская с меня глаз, потом отвернулась и уверенно пошла по коридору вдоль чужих дверей. Я поплелась за ней, чувствуя, что отчасти предала клиента. Но, с другой стороны, если в дело не вмешается Илья, я так и не смогу выяснить, кто пытается убить Леду. У меня такое правило: взялась охранять, охраняй до конца и выясни, кто строит козни. А то получается что? Сегодня клиент с телохранителем, и чувствует себя в безопасности. А завтра телохранителя рассчитали, а тут – бац! И клиента больше нет.

Вот чтобы такого не случилось, я всегда бросаю все силы на то, чтобы найти преступника. Чтобы потом не от кого было охранять хорошего человека. Чтобы хороший человек чувствовал себя свободным. Чтобы он мог без страха пройтись по городу, зайти в магазин, в кинотеатр – да куда угодно! И не оглядываться при этом на свою тень. В общем, я делаю все, чтобы мой клиент в дальнейшем был счастлив. Жаль, что мало кто это понимает.

Здание филармонии не изменилось с тех пор, как я была здесь в последний раз. Тогда я охраняла вологодского актера, мима и клоуна, у которого в Тарасове остался, мягко говоря, недоброжелатель. Но об этом как-нибудь в следующий раз. А сейчас о филармонии.

Здание поддерживали мощные колонны, и фасад в целом производил впечатление незыблемости. Незыблемости классического искусства, которое там процветало. Но время шло вперед, классическое искусство оставалось уделом немногих любителей, а концертной организации нужны были деньги. Нужны были позарез. И вот городская филармония взялась организовывать концерты популярных артистов. Не сразу, конечно. Вначале дирижер местного оркестра разучил со своим коллективом с десяток популярных мелодий. Но то, что было доступно оркестру филармонии, уже не устраивало массового потребителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.